

ЧАСТЬ I. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Капустина Ольга Владимировна

ЛЕНИНСКАЯ СТРАХОВАЯ ПРОГРАММА: ВОПЛОЩЕНИЕ В СССР

Ключевые слова: социальное страхование, «ленинская страховая программа», Коммунистическая партия Советского союза, советские профсоюзы, трудовое увечье, профессиональное заболевание, инвалидность, пенсионное обеспечение, размер пенсии.

В статье проанализированы принципы построения советской системы социального страхования трудящихся и предпринята попытка установить, насколько данные принципы соответствуют идеалам «ленинской страховой программы».

Keywords: social insurance, «Lenin insurance program», the Communist party of the Soviet Union, the Soviet labor unions, industrial injury, professional disease, disability, pensions.

The article analyzes the principles of the Soviet system of social insurance of workers and an attempt was made to establish how these principles correspond to the ideals of «Lenin's insurance program».

В Советском Союзе каждое направление в политике Коммунистической партии и советского государства обязательно обосновывалось с позиций классиков марксизма-ленинизма. Методологической основой деятельности КПСС и советского правительства в области пенсионного страхования и соответствующего пенсионного обеспечения была провозглашена работа В.И. Ленина «Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих» [19], которая по существу являлась резолюцией партийной конференции.

В период с 5 по 17 (с 18 по 30) января 1912 г. в Праге состоялась Шестая Всероссийская конференция РСДРП, на которой обсуждались вопросы партийной работы, выборы в IV Государственную думу, задачи социал-демократии в

борьбе с голодом. Также на повестке дня стоял вопрос об обязательном государственном страховании рабочих, т.е. о создании государственной системы коллективной ответственности за индивидуальный риск потери рабочим трудоспособности: взносы в страховые кассы должны были вносить как рабочие, так и предприниматели.

Обязательное государственное страхование по своей сути является социальным страхованием, которое видный общественный деятель, врач Н.А. Вигдорчик (1874–1954 гг.) определяет «как совокупность всех тех форм и видов страхования, которые имеют целью борьбу с необеспеченностью широких масс населения» [6, с. 19]. По его мнению, «объектом социального страхования является тот риск, который при современном общественном устройстве играет доминирующую роль в жизни каждого человека – риск потери заработка... Потеря его ведет за собой общественную деградацию, за которой неизбежно следует физиологическая деградация до голодной смерти включительно» [7, с. 2].

Вопрос об обязательном государственном страховании рабочих на VI Всероссийской конференции РСДРП был поднят в связи с принятием Государственной думой в январе 1912 г. соответствующего законопроекта. В этом же году законопроект был одобрен Государственным Советом и подписан императором. В результате свет увидели четыре Закона, определяющие правила российского страхования рабочих, важнейшие из которых: «Об обеспечении рабочих на случай болезни» [25] и «О страховании рабочих от несчастных случаев» [32]. В историю они вошли как Законы 23 июня 1912 г. (дата подписания императором).

В процессе работы партконференции проект царского законодательства подвергся жесткой критике. В итоге была принята подготовленная В.И. Лениным резолюция, в которой будущее законодательство признавалось несостоятельным по следующим направлениям: во-первых, законодательные нормы предусматривали всего два вида страхования – от несчастных случаев и болезней; во-вторых, охватывали не все категории рабочих (например, не распространялись на сельскохозяйственных и строительных рабочих, рабочих, занятых в гужевых перевозках, в торговле и в сфере обслуживания), также страхованию не

подлежали целые регионы России, в том числе Сибирь; в-третьих, устанавливали нищенские размеры вознаграждения, при полном увечье не превышающего двух третей заработка, притом исчисляемого на основаниях ниже действительного; и, в-четвертых, лишали страховые учреждения самостоятельности, отдав их под перекрестный надзор чиновников, жандармерии, полиции и хозяев.

Впрочем, нужно заметить, что и это несовершенное законодательство было значительным шагом в деле российского страхования рабочих. Владельцы крупных промышленных предприятий не желали нести бремя по финансовому обеспечению социального страхования, соглашаясь с мнением известного русского юриста Б.Н. Чичерина (1828–1904 гг.), считавшего, что «принудительное страхование, равно как и обязательное привлечение хозяев и пополнение касс государственными средствами, суть начала, которые не могут быть оправданы здоровой теорией. Работник не слугитель государства, получающий пенсию; это свободный частный человек, который сам обеспечивает свою судьбу» [47, с. 485].

В вышеназванной резолюции В.И. Ленин кроме критики царского законопроекта сформулировал социал-демократические принципы государственного страхования рабочих. По его мнению, государственное страхование рабочих должно строиться «на следующих основаниях: а) оно должно обеспечивать рабочих во *всех* случаях утраты ими трудоспособности (увечье, болезнь, старость, инвалидность;... вознаграждение вдов и сирот после смерти добытчика)... б) страхование должно охватывать всех лиц наемного труда и их семейств; в) все застрахованные лица должны вознаграждаться по принципу возмещения *полного* заработка, причем все расходы по страхованию должны падать *на предпринимателей и государство*; д) всеми видами страхования должны вестись *единые* страховые организации, построенные по *территориальному* принципу и на началах *полного* самоуправления застрахованных» [19, с. 146]. Сформулированные В.И. Лениным принципы стали именоваться «рабочей страховой программой» [17, с. 5].

Через несколько лет, уже после февральской революции, 28 апреля (11 мая) 1917 г. В.И. Ленин выступил с докладом о пересмотре партийной программы, в котором были подтверждены требования в области государственного страхования рабочих. Его осуществление в тот период предполагалось «за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов» [18, с. 157]. Автор по-прежнему требует «полного социального страхования рабочих: а) для всех видов наемного труда; б) для всех видов потерь трудоспособности, именно: от болезней, увечья, инвалидности, старости, профессиональных болезней, материнства, вдовства и сиротства, а также безработицы и др.; в) полного самоуправления застрахованных во всех страховых учреждениях; г) оплаты расходов по страхованию за счет капиталистов» [18, с. 157]. Таким образом, ленинские принципы изначально были предназначены для организации социального страхования в государстве с капиталистическим способом производства (в социал-демократическом государстве). Идеальное социалистическое государство должно было само обеспечивать своих нетрудоспособных граждан.

Действительно, после победы социалистической революции в советском государстве была предпринята попытка замены социального страхования полным государственным обеспечением, т.е. выплатой необходимого материального содержания нетрудоспособным гражданам только за счет государственного бюджета. Предприятия и советские учреждения были освобождены от уплаты страховых взносов, и только с самозанятых работников через налоговые органы Наркомфина взимался определенный налог. Во Второй Программе Коммунистической партии, принятой на VIII съезде РКП/б/ в марте 1919 г. с гордостью было отмечено: «Советская власть провела в законодательном порядке полное социальное обеспечение всех трудящихся, не эксплуатирующих чужого труда, от всех видов потери трудоспособности» [36, с.410]. Однако разоренной Гражданской войною стране стало трудно выполнять свои обязательства перед нуждающимися.

Всего в 1918 г. на социальном обеспечении в РСФСР находились 105075 пенсионеров, в 1919 – 232758, в 1920 – 1 000 000 [45, с. 124]. Впрочем,

нельзя забывать, что в данный период нетрудоспособных граждан, не имеющих возможности получать пенсии, было значительно больше. Только об инвалидах Первой мировой войны академик С.Г. Струмилин писал следующее: «полных и частичных инвалидов старой войны нами учтено 2 080 000 человек. Это тоже крайне неполный итог. В него вовсе не вошли наши воины-калеки, попавшие в австро-германский плен. Надо думать, что из числа русских пленных, которых было не менее 2 700 000, еще очень большой процент вернется на работу никуда не годными инвалидами» [43, с. 294]. Кроме инвалидов старой армии государственная забота требовалась инвалидам-красноармейцам, инвалидам труда и их иждивенцам. Поэтому Декретом от 15 ноября 1921 г. «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом» [31] социальное страхование было восстановлено и включено в систему социального обеспечения как дополнительный источник финансирования выплат нетрудоспособным гражданам.

Историография вопроса

В СССР повсеместно пропагандировался факт построения советского социального страхования именно на ленинских принципах. В 1972 г. был издан сборник ленинских декретов о социальном обеспечении, подготовленный коллективом ученых-юристов, в предисловии к которому действующий министр социального обеспечения РСФСР Д.П. Комарова писала: «наиболее полно и всесторонне сформулированы требования рабочего класса, касающиеся социального обеспечения, в проекте резолюции VI (Пражской) партийной конференции... Эти требования вошли в историю под названием Ленинской страховой программы» [14, с. 5]. Здесь мы видим, что в СССР в названии страховой программы 1912 г. слово «рабочая» было заменено на «ленинская». При этом советскими учеными подчеркивалось, что в вопросах организации социального страхования В.И. Ленин развивал и обогащал теорию К. Маркса и Ф. Энгельса: «Как и основоположники марксизма, В.И. Ленин исходил из того, что страхование рабочих является не милостыней, предоставляемой им господствующими классами, а социальным завоеванием пролетариата... В связи с новыми условиями, вытекающими из по-

ложения пролетариата как господствующего класса, он обосновал принципиально новую линию в области социальной политики, согласно которой партия не ограничивается лишь выполнением страховой программы рабочего класса, а переходит к решению общей задачи социального обеспечения всех трудящихся» [16, с. 45].

Признавая, что в резолюции VI Конференции «перечислены самые важные направления в борьбе за социальное страхование в условиях капиталистического строя» [37, с. 9], исследователи тем не менее обосновывали тезис о том, что только с победой Октябрьской социалистической революции открылась возможность полного претворения в жизнь ленинской страховой программы [48, с. 12, 49, 41], в результате чего в СССР была создана «самая совершенная, самая гуманная в мире советская система материального обеспечения в старости, в случае болезни и потери трудоспособности» [17, с. 7].

Сегодня советская система обязательного социального страхования трудящихся постоянно критикуется со стороны экономистов и юристов. Основным ее недостатком считается неспособность обеспечить стопроцентное возмещение пенсионных расходов. Как свидетельствует В.Д. Роик, «в период до 1991 года государство дотировало более чем на 70% систему пенсионного обеспечения из своего бюджета» [39, с. 14]. Действительно, даже по данным советской официальной статистики видно преобладание пенсионных выплат из госбюджета: если из бюджета государственного социального страхования на выплату пенсий было истрачено: в 1980 г. – 24855 млн руб., в 1985 году – 35114 и в 1990 – 51577 млн руб [24, с. 18], то из общественных фондов потребления в 1980 г. – 33,3 млрд руб., в 1985 г. – 44,9 млрд руб. и в 1990 г. – 65,0 [24, с. 45]. Данная ситуация, по мнению М.С. Братановской, сложилась из-за того, что в советский период «уровень пенсионного обеспечения не соизмерялся с размерами страховых платежей» [4, с. 7]. В свою очередь, М.М. Гордиенко считает, что невысокий уровень финансового и правового обеспечения института социального страхования в советское время обусловлен осуществлением этого вида страхования именно без учета дореволюционного опыта [10].

В монографии 2014 г. М.Л. Захаров, принимавший участие в подготовке сборника 1972 г., при анализе концепции соцстраха говорит о создании в СССР «социалистической модели обязательного социального страхования» [12, с. 23] без эпитета «ленинская». Более того, упоминая состоявшуюся в советском государстве в 1920-х гг. дискуссию о социальном страховании, ученый утверждает, что с этого периода «предается забвению ленинская страховая программа» [12, с. 23].

В настоящее время, после советского славословия и негативизма 1990-х гг., предпринимаются попытки непредвзятого изучения ленинского наследия и его практических результатов. Так, В.Д. Полканов проанализировал ленинскую концепцию капитализма [34], И.И. Вашенко – его теорию кооперации [5], М.Х. Янборисов – партийно-государственную политику в области культуры [49], Л.П. Рассказов и Д.А. Верхогляд исследовали ленинские идеи национализации земли [38]. С другой стороны, многие ученые, среди которых: Р.С. Акбулатов, М.С. Братановская, Г.П. Дегтярев, Е.А. Мидонова, И.В. Скаридова, Н.В. Хомякова [1; 4; 11; 20; 40; 46], сегодня уделяют внимание вопросам истории советского пенсионного обеспечения. Однако «ленинская страховая программа» осталась вне круга научных интересов как исследователей ленинского наследия, так и ученых, посвятивших свои труды истории советских пенсионных достижений и проблем. Соответственно, задачами данного небольшого исследования являются: анализ принципов построения советского социального страхования трудящихся и попытка установить, насколько данные принципы соответствуют идеалам «ленинской страховой программы». Рассмотрение внутрисистемной организации советского социального страхования и оценка финансовых результатов его деятельности останутся за пределами данной работы. При этом мы ограничимся аспектами, касающимися пенсионного обеспечения. Страхование по болезни (медицинское страхование) не будет исследоваться, так как оно представляет собой отдельную отрасль социального права.

Обращаясь к проблемам воплощения в жизнь ленинских принципов соцстраха, мы рассмотрим только период с 1956 г. по 1991 г., так как именно в

это время в Советском Союзе, была создана и действовала система всеобщего государственного пенсионного обеспечения, охватывающая миллионы советских граждан. Юридической основой данной системы стали законы «О государственных пенсиях» [26] и «О пенсиях и пособиях членам колхозов» [27], вступившие в силу с 1 октября 1956г. и с 1 января 1965 г. соответственно.

Для решения поставленных задач мы используем источники двух видов. Прежде всего, это нормативные акты, регламентирующие порядок работы страховых органов, а также определяющие правила назначения и выплаты советских государственных пенсий. В качестве иллюстративного материала нами будут привлечены данные официальной статистики, опубликованные в статистических ежегодниках за 1980–1990 гг. и в журнале «Социальное обеспечение» (орган Министерства социального обеспечения РСФСР).

Виды советских пенсий и категории их получателей

Закон «О государственных пенсиях», регламентировавший назначение пенсий для рабочих и служащих, а также для военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава, предусматривал следующие виды пенсий: *по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца*. Все они могли быть назначены советским гражданам в случае наличия у них или у их умерших кормильцев установленного Законом трудового стажа. Для отдельных категорий граждан, в том числе педагогических и медицинских работников, дополнительно были предусмотрены пенсии *за выслугу лет*.

Вспомним, что основным видом дореволюционных рабочих пенсий являлись пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья и профессионального заболевания (чиновничество в императорской России обеспечивалось пенсиями за выслугу лет). После революции 1917 г. увеличилось число оснований для назначения пенсий по инвалидности. В период действия Законов 1956 и 1964 гг. наряду с пенсиями по инвалидности в связи с трудовым увечьем и профзаболеванием стали назначаться пенсии по инвалидности вследствие «ранения (контузии, увечья) полученного при защите СССР», «ранения (контузии, увечья), полученного

при исполнении иных обязанностей военной службы», «заболевания, полученного на фронте», а также в связи с «инвалидностью с детства» и «инвалидностью до начала трудовой деятельности». Значительное количество назначений было связано с инвалидностью от «общего заболевания». Эта причина устанавливалась в тех случаях, когда инвалидность наступала у граждан в период их трудовой деятельности или учебы, но не стояла в прямой зависимости от профессиональной деятельности или военной службы (сердечные заболевания, заболевания желудочно-кишечного тракта, опорно-двигательного аппарата...).

Для определения права жителей советской страны на пенсию по инвалидности и по случаю потери кормильца была разработана специальная шкала необходимого трудового стажа в зависимости от возраста инвалида или умершего кормильца. Например, мужчина, достигший 30 лет, мог рассчитывать на получение пенсии в связи с инвалидностью вследствие общего заболевания, если у него было пять лет трудового стажа. Здесь нужно отметить, что пенсии по инвалидности вследствие трудового увечья или профессионального заболевания в СССР назначались независимо от продолжительности стажа, то есть достаточно было и одного дня работы.

Абсолютно новым видом пенсионного обеспечения стали пенсии по старости. Несмотря на то, что первые назначения возрастных пенсий были сделаны только в конце 1920-х гг., к моменту распада Советского Союза именно этот вид пенсий стал основным. В 1991 г. в СССР проживало 45,3 млн возрастных пенсионеров [24, с. 76], что составляло 74% от общего числа получателей пенсии. Право на пенсию по старости на общих основаниях возникало у мужчин в 60 лет, а у женщин в 55, если они проработали 25 и 20 лет соответственно. Для граждан, не выработавших требуемые годы, предусматривались пенсии при неполном стаже. Такие пенсии назначались тем, кто трудился не менее пяти лет, три года из которых – непосредственно перед обращением за пенсией. «Неполные» пенсии были небольшими по размеру (он устанавливался пропорционально имеющемуся стажу), однако многим помогли выжить в трудные времена. Данная льгота обуславливалась требованиями времени: зачастую граждане СССР не

имели возможности подтвердить факт своей работы в молодости на расформированных дореволюционных предприятиях и на предприятиях, уничтоженных вместе со всей документацией во время Великой Отечественной войны.

Колхозники, согласно Закону 1964 г., получили право на пенсию с 1 января 1965 г. Наряду с рабочими и служащими им гарантировалось обеспечение по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Несмотря на то, что из-за несохранности архивов и отсутствия до 1966 г. денежной оплаты колхозного труда, размеры их пенсий были гораздо меньше размеров пенсий рабочих и служащих, ввод государственного пенсионного обеспечения значительно увеличил число получателей пенсии из числа колхозного крестьянства. Так, только в Российской Федерации уже через год после вступления в силу Закона 1964 г. колхозные пенсии были назначены трем с половиной миллионам человек [3, с. 4], на 1 июля 1965 г. пенсионерами в РСФСР стали 120 человек из каждой тысячи колхозного населения [9, л. 22].

Офицеры Советской Армии, Флота и МВД, а также солдаты-сверхсрочно-служащие пенсионировались внутри ведомственных систем. Однако в случае недостаточности выслуги им могли быть назначены пенсии по Законам 1956 и 1964 гг. в зависимости от их социального происхождения.

Единственной категорией советских граждан, на которых не распространялось пенсионное обеспечение были так называемые «другие граждане» или «лица, которые не являются рабочими, служащими, военнослужащими, учащимися и не подлежат государственному социальному страхованию» [35, с. 32]. К «другим гражданам» относились священнослужители, так как церковь была отделена от государства, а также лица, выполняющие кратковременные, случайные и мелкие работы для учреждений (машинистки, часовые мастера) или частных нанимателей (уборщики, полотеры, работники, занятые приготовлением пищи, иначе говоря, прислуга). Кроме этого, в числе «других граждан», были перечислены ремесленники, в том числе портнихи, вышивальщицы, работники, занимавшиеся исправлением печей (печники) или мебели (столяры). Впрочем, к моменту распада СССР к данной категории относилась небольшая

часть населения страны: обычно часовщики, портнихи и печники к моменту назначения пенсии имели необходимый стаж работы в советских организациях. Согласно статистическому ежегоднику за 1985 г. – год начала перестройки – численность населения СССР составляла 276,3 млн человек [23, с. 6]. Официально в 1986 г. социальный состав населения выглядел так: 87,9% – рабочие и служащие, 12,1% – колхозное крестьянство и, соответственно, 0,0% – крестьяне-единоличники и некооперированные кустари [23, с. 7].

В результате действия пенсионных Законов 1956 и 1964 гг. численность пенсионеров в СССР значительно выросла. Если еще в 1941 г. она составляла 4 миллиона [22, с. 417] то уже в 1957 г., т.е. через год после вступления в силу закона 1956 года, пенсионеров в стране насчитывалось 18 миллионов [21, с. 6], и к началу 1991 г. – последнего года существования СССР – эта цифра увеличилась до 61,2 миллиона человек (в РСФСР – 33,8) [24, с. 76].

Правила исчисления размеров советских пенсий

Основным видом пенсии в исследуемый период, как уже было сказано выше, стали пенсии по старости. Размер пенсий данного вида по Закону 1956 г. исчислялся довольно просто. Если зарплата будущего пенсионера достигала 100 руб. (до денежной реформы 1961 г. – 1000 руб.) или была выше этой нормы, размер его пенсии составлял 50% от заработка; если месячный заработок находился в границах от 80 до 100 руб., размер пенсии рассчитывался исходя из 55%; от 60 до 80 руб. – 65% и т. д. На 100% возмещение заработка могли рассчитывать только получатели минимальных зарплат до 35 руб. При этом минимальная пенсия составляла 30 руб. (с ноября 1981 г. – 50 руб.), а максимальная, в течение всего периода действия Закона, – 120 руб.

В период с 1958 г. до 1985 г. среднемесячная заработная плата рабочих и служащих в СССР выросла с 78 руб. [15, с. 119] до 190 руб. [30, с. 269]. Гипотетически, советскому гражданину, обратившемуся в пенсионную службу в 1958 г., пенсия по старости назначалась в размере 50 руб. 70 коп. (78 руб. * 65%), а в 1985 г. – 95 руб. (190 руб. * 50%). К концу существования Советского Союза рабочие многих отраслей промышленности стали получать заработные платы в

пределах 250-350 руб. Вот каким образом мог быть исчислен размер пенсии среднестатистического машиниста экскаватора, который в 1985 г. имел зарплату 309 руб. [24, с. 44]: 50% от 309 руб. составляли 154 руб. 50 коп. и ограничивались до пенсионного максимума 120 руб.

Более льготный расчет пенсии был предусмотрен для советских граждан, занятых во вредных условиях труда (горные работы, металлургия, переработка нефти и газа, металлообработка, химическая промышленность и т.д.). Работа в опасных для жизни производствах давала возможность выхода на пенсию досрочно при снижении пенсионного возраста на пять и десять лет соответственно. Так, мужчины, выработавшие 25 лет, а женщины 20 лет общего стажа, половина из которого приходилась на *тяжелые условия труда* уходили на пенсию в 55 и 50 лет. Если советские граждане выработывали соответственно 20 и 15 лет, из которых половину на *подземных работах, во вредных условиях труда и в горячих цехах*, то пенсионерами по старости они могли стать уже в 50 и 45 лет. Дополнительной льготой для работников подземных и вредных производств было увеличение процента от учитываемого для назначения пенсии заработка на пять для каждой «зарплатной» категории. Например, подземному горнорабочему, отработавшему десять лет в шахте, имеющему двадцать лет общего стажа и среднемесячный заработок выше 100 рублей размер пенсии, в отличие от вышеупомянутого экскаваторщика, исчислялся исходя из 55%.

К основному размеру пенсии советскому гражданину могли быть также начислены надбавки за непрерывный стаж и на иждивенцев. С 1983 г. максимальный размер пенсии с учетом вышеупомянутой надбавки за непрерывный стаж был равен 132 руб. (120 руб. максимум + 12 руб. надбавка). В итоге, в 1990 г. средний размер пенсии по старости в СССР составил 93,9 руб., а в 1991 г. (в последнем году существования Советского Союза) – 115,3 рублей [24, с. 47]. Для сравнения: в этом же 1990 г. средняя заработная плата рабочих и служащих в целом по народному хозяйству достигла 274 руб. 60 коп., а в промышленности – 296 руб. 20 коп [24, с. 36].

Пенсионное возмещение заработка колхозникам в принципе было проблематичным. Прежде всего, потому что гарантированная оплата труда для членов колхозов (деньгами и натурой) была введена только с 1 июля 1966 г., т.е. уже после вступления в силу Закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов» в 1965 г. До этого единицей измерения труда и потребления в колхозах был «трудодень». Однако Закон о колхозных пенсиях все же предусматривал возможность назначения пенсий труженикам сельского хозяйства исходя из их среднего заработка. Колхозная пенсия могла быть исчислена в размере 50% от заработка до 50 рублей в месяц плюс 25% от остальной части заработка. Т.е. у колхозника, имеющего среднемесячную зарплату 50 руб., пенсия должна была составить 25 руб. ($50 \text{ руб.} * 50\% = 25$). При зарплате 70 руб. труженик села мог рассчитывать на 30 руб. ($50 \text{ руб.} * 50\% + (70 \text{ руб.} - 50 \text{ руб.}) * 25\% = 25 + 5$), а если сам заработок составлял 30 руб., пенсия равнялась 15-ти. Кроме этого, до 1978 г. рассчитанный размер пенсии уменьшался на 15%, если колхозник имел приусадебный участок больше 0,15 га. В итоге, основная масса колхозников получала минимальные пенсии в размере 12 руб. (с 1971 г. – 20 руб. и с 1978 г. – 28 руб.).

В оправдание ситуации, сложившейся в СССР в возрастном пенсионном обеспечении как рабочих и служащих, так и колхозного крестьянства, приводились следующие аргументы: «потребности пенсионеров в большинстве материальных благ и услуг меньше, чем потребности работающих. Это относится, прежде всего, к такой важнейшей статье бюджета, как расходы на питание. Меньшая подвижность пенсионеров обуславливает более скромные потребности в одежде, обуви... Многие пенсионеры располагают довольно значительным запасом этих вещей, который они создали в период, предшествовавший переходу на пенсию» [2, с. 131].

Расчет размера большинства советских пенсий по инвалидности в исследуемый период был привязан к размеру пенсий по старости. До революции 1917 г., когда пенсий по старости не существовало, размер пенсий для увечных и больных профессиональными заболеваниями рабочих зависел от процента утраты ими индивидуальной трудоспособности. В качестве примера такого расчета

можно привести сведения из Акта соглашения о вознаграждении за увечье [8, л. 23], заключенного между правлением Акционерного общества механических, гильзовых и трубочных заводов П.В. Барановского и крестьянкой Марфой Ивановной Кузьминой, 1903 г.р., работавшей на Пороховом заводе при ст. Черусти Московско-Казанской железной дороги. В мае 1917 г. она получила повреждение, выразившееся в утрате ногтевых фаланг указательного и среднего пальцев и конца ногтевой фаланги безымянного пальца правой руки, чему соответствовало 12% понижение трудоспособности. Для назначения пенсии М. Кузьминой первоначально был установлен размер ее годового содержания: поденный заработок 2 руб. 37 коп. * 260 рабочих дней = 616 руб. 20 коп. + (20% квартирных = 123 руб. 24 коп) всего 739 руб. 44 коп. Размер пенсии, в свою очередь, исчислялся как 12% от двух третей годового содержания ($739,44 / 3 * 2 * 12\%$). В итоге: 59 руб. 16 коп. в год. Здесь нужно сказать, что по Закону «О страховании рабочих от несчастных случаев» в случае сумасшествия, полной потери зрения, потери обеих рук или ног, или полной беспомощности, требующей постороннего попечения, пенсия назначалась в размере полного годового содержания пострадавшего [32, с. 873].

В советское время установление индивидуального процента утраты трудоспособности было отменено. Размер пенсии стал рассчитываться в зависимости от так называемой группы инвалидности. В 1918 г. существовало 5 групп инвалидности, затем ввели еще 6-ю группу, но эта классификация не оправдала себя, так как границы между группами были не очень четкими. С 1932 г. в СССР действовала трехгрупповая система. Первая группа присваивалась наиболее тяжелым больным, которые не могли сами себя обслуживать и нуждались в постоянном постороннем уходе или надзоре. Вторая группа устанавливалась гражданам, у которых наступила полная постоянная или длительная потеря трудоспособности, но способным к самостоятельному обслуживанию. Третья (рабочая) группа предполагала перевод инвалида по состоянию здоровья на работу более низкой квалификации или на работу с сокращением объема производственной деятельности.

Для расчета пенсий по инвалидности от общего заболевания устанавливался единый процент в зависимости от группы. К концу исследуемого периода пенсии по инвалидности 1 группы составляли 100% возможной пенсии по старости, по инвалидности 2 группы – 90% возрастной пенсии. Если бы вышеупомянутый экскаваторщик, не доработав до пенсии по старости, стал инвалидом второй группы от общего заболевания, его пенсия составила бы 108 руб. или 90% от возможной возрастной пенсии, равняющейся 120 руб.

За третью группу полагалось 45% от заработка до 40 руб. и, сверх того, 10% от остального заработка. Если инвалид третьей группы работал во вредных условиях труда, 45% исчислялись от заработка до 60 рублей и, сверх того, добавлялось 20% от оставшегося заработка. Например, средняя зарплата плотника 4 разряда (нормальные условия труда) в 1985 г. составляла 284 руб. [24, с. 44]. Став инвалидом 3 группы, среднестатистический плотник мог рассчитывать на следующую пенсию: $40 \text{ руб.} * 45\% + ((284 \text{ руб.} - 40 \text{ руб.} = 244 \text{ руб.}) * 10\%) = 18 \text{ руб.} + 24 \text{ руб.} 40 \text{ коп.}$ Всего – 42 руб.40 коп.

Для граждан, чья инвалидность наступила вследствие трудового увечья или профзаболевания, предусматривался более льготный расчет пенсий. Так инвалиду первой группы полагалось 110%, второй – 100% от возможных пенсий по старости, а инвалиду третьей группы – 65% от заработка, определенного для каждой из категорий по условиям труда,

Расчет пенсий по случаю потери кормильца исчислялся следующим образом. Если кормилец умирал по причине, не связанной с профессиональной деятельностью, и при этом не был занят на работах с тяжелыми или вредными условиями труда, пенсия на трех и более иждивенцев рассчитывалась в размере 100% от заработка до 40 руб., и сверх того 10% от его остатка; на двух – 90%, на одного – 45%. Занятость в опасных производствах увеличивала первоначальный заработок до 50 руб. (тяжелые условия труда) и до 60 руб. (подземные и вредные условия труда) и процент от остатка до 15 и 20 соответственно. Если советский человек умирал вследствие трудового увечья или профзаболевания – дополнительно увеличивался и процент для нетрудоспособных членов семьи. Так, на троих

иждивенцев погибшего в шахте горняка полагалось 110% от заработка до 60 руб. и 20% от остатка, на двоих – 100%, на одного – 65%.

Таким образом, в советском пенсионном обеспечении существовала весьма сложная система ограничений, не позволявших гражданину получать пенсию в объеме полного заработка.

Управление социальным страхованием

В соответствие с Кодексом законов о труде в редакции 26 августа 1929 г. социальное страхование в СССР распространялось на «всех лиц наемного труда, независимо от того, заняты ли они в государственных, общественных, кооперативных, концессионных, арендных, смешанных или частных предприятиях, учреждениях или хозяйствах или у частных лиц, независимо от характера и длительности их работы и способов расплаты с ними» [13, с.5]. В 120 статье Конституции СССР, принятой в 1936 г., речь уже шла о праве на пенсию как о виде социального страхования рабочих и служащих за счет государства (иначе говоря, за работу на государственных предприятиях, в организациях и учреждениях). Согласно 6 статье Закона «О государственных пенсиях» 1956 г., выплата пенсий обеспечивалась государством за счет средств, ежегодно ассигнуемых по государственному бюджету СССР, в том числе средств по бюджету государственного социального страхования, образуемых из взносов предприятий, учреждений и организаций *без каких-либо вычетов из заработной платы работников*. Система государственного социального страхования членов колхозов стала создаваться после ввода в действие пенсионного Закона 1964 г.

До 15 сентября 1933 г. советским социальным страхованием управлял Наркомтруд, потом все средства соцстраха были переданы ВЦСПС и центральным комитетам профессиональных союзов. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ВЦСПС от 10 сентября 1933 г. социальное страхование стало строиться по производственно-отраслевому принципу [29]. Общим руководством социального страхования занимался ВЦСПС, который ежегодно утверждал бюджет социального страхования, следил за его исполнением и принимал участие в

решении соответствующих общетраслевых вопросов. Республиканские, областные и краевые комитеты отраслевых профсоюзов осуществляли контроль за уплатой страховых взносов, регистрацией страхователей, в принудительном порядке взыскивали задолженность по страховым взносам, а также рассматривали жалобы, поступающие на действия низовых структур. На местах контролировали правильность начисления страховых взносов, ведали назначением пособий по социальному страхованию, направлением трудящихся на санаторно-курортное лечение, а также вопросами назначения и выплаты пенсий работающим гражданам (пенсии неработающим получателям назначались непосредственно органами социального обеспечения и выплачивались предприятиями Министерства связи или через сберегательные кассы).

По Инструкции ВЦСПС «О порядке взимания страховых взносов и расходования средств государственного социального страхования» от 1960 г [28] страховые взносы начислялись на заработную плату всех рабочих и служащих без учета удержаний, в том числе и по подоходному налогу, и уплачивались предприятиями, организациями и учреждениями по тарифам, установленным отдельно для каждого профессионального союза. В окончательном варианте, сложившимся к 1980 г., максимальный тариф страховых взносов был установлен в размере 14% от заработной платы (нефтяная, газовая, авиационная, судостроительная, оборонная, машиностроительная, текстильная отрасли промышленности). Для работников государственных учреждений, здравоохранения и просвещения действовал 7% тариф, а самая маленькая ставка (4,7%) применялась к зарплате работников коммунально-бытовых предприятий [33, с. 338].

В СССР освобождение трудящихся от взносов на пенсионное обеспечение провозглашалось в качестве одного из важнейших достижений социализма и подчеркивалось, что в капиталистических странах пенсии выплачиваются «за счет ежемесячных обязательных отчислений из заработной платы рабочих и служащих» [42, с. 60]. Впрочем, несмотря на то, что сбор средств на соцстрах в социалистических и капиталистических государствах осуществлялся по различным схемам, его принципы имели некоторые аналогии. Еще в конце 1920-х гг.

академик С.Г. Струмилин с воодушевлением писал: «огромные успехи по линии обобществления на всех участках нашего хозяйственного фронта не могут остаться без влияния на систему нашего распределения благ вообще и на систему оплаты труда в особенности. В области зарплаты мы давно уже вступили на путь *частичного ее обобществления*. Уже теперь коллективизированная часть зарплаты, которую рабочий класс получает в порядке социального страхования, фондов улучшения быта рабочих и в других формах, составляет не менее 12–15% от индивидуальной зарплаты. Но это только начало» [44, с. 26]. Практически, взносы советских предприятий и учреждений на соцстрах представляли собой скрытую обобществленную часть зарплаты их работников.

Профсоюзный контроль за назначением пенсий на местах практически не осуществлялся. Каждый комплект документов будущего пенсионера, предоставляемый в отдел социального обеспечения исполкома любого советского города или района, заверялся подписями руководителя предприятия (учреждения или организации), сотрудника отдела кадров и профсоюзного работника. На деле третья подпись была простой формальностью. Профсоюзные деятели не вникали в тонкости пенсионного обеспечения, предоставляя право готовить пенсионные документы кадровикам и бухгалтерам.

Примечание: информанты – сотрудники отделов кадров предприятий г. Гусь-Хрустального (Владимирская область), готовившие комплекты документов для назначения пенсий в 1970–1980-х гг.

Таким образом, структуры советских профсоюзов, отвечавшие за организацию социального страхования, являлись частью пенсионной системы и фактически выполняли функции современного пенсионного фонда.

Заключение

Итак, сравнивая принципы организации советского социалистического пенсионного страхования, ставшего основой пенсионного обеспечения трудящихся, с первоначальными социал-демократическими требованиями к государственному страхованию рабочих, разработанными для буржуазно-демократического государства, которые В.И. Ленин сформулировал в 1912 году в Резолюции

VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП, можно подвести следующие итоги: Первое ленинское требование об обеспечении рабочих во *всех* случаях утраты ими трудоспособности (увечье, болезнь, старость, инвалидность;... вознаграждение вдов и сирот после смерти добытчика) – полностью воплощено в жизнь. Действительно, если советский гражданин отработал требуемое количество лет, т.е. внес необходимый вклад в социалистическое строительство, он мог быть уверен в том, что в случае болезни или наступления старости государство ежемесячно будет выплачивать ему установленную законодательством сумму денежных средств. В случае смерти гражданина-труженика в гособеспечении были уверены его нетрудоспособные иждивенцы.

Следующее – охват страхованием *всех* лиц наемного труда и их семейств – в период с середины 1960–1980-х гг. после распространения государственного пенсионного страхования на членов колхозов также можно считать претворенным в жизнь (процент «других граждан» был сравнительно невелик). Как было сказано выше, к моменту распада в СССР действовала система всеобщего государственного пенсионного обеспечения.

Далее, требование о вознаграждении трудящихся по принципу возмещения *полного* заработка при возмещении всех расходов по страхованию предпринимателями и государством выполнено частично: полный заработок возмещался только самым низкооплачиваемым труженикам. Основная масса советских граждан получала пенсии по старости, исчисленные в процентном отношении к заработку. При этом пенсии по старости высококвалифицированным и, соответственно, высокооплачиваемым, советским рабочим и служащим обычно назначались исходя из пятидесяти процентов заработка или пятидесяти пяти процентов, если имела место занятость в подземных или во вредных условиях труда, в пределах максимального размера. Инвалидам и нетрудоспособным иждивенцам умерших советских граждан пенсии рассчитывались с применением еще более сложной системы ограничений.

Четвертое – нахождение всех видов страхования в ведении единых страховых организаций и на началах *полного* самоуправления застрахованных – можно

считать соблюденным. Действительно, всеми видами социального страхования ведали единые страховые организации – профсоюзы. При этом законодательно провозглашалось право застрахованных лиц управлять средствами социального страхования через фабзавкомы и месткомы. Факт построения профсоюзных организаций не по *территориальному, а по производственно-отраслевому* принципу, по нашему мнению, не является существенным, однако, нельзя забывать о формальном подходе профсоюзных работников к организации самоуправления страховыми средствами на местах, в том числе при назначении пенсий.

Таким образом, три ленинских требования к социальному страхованию (о видах нетрудоспособности, о категориях застрахованных лиц и об управляющих организациях) можно считать выполненными, хотя третье (профсоюзы) – с поправкой на формальное самоуправление. Однако важнейшее, предусмотренное для буржуазно-демократического государства, социал-демократическое требование стопроцентного возмещения заработка в государстве социалистическом, то есть согласно ленинскому учению, стоящем на более высокой ступени развития, в полном объеме в жизнь воплощено не было.

Список литературы

1. Акбулатов Р.С. Пенсионное обеспечение в СССР в 80-е гг. XX века. Основные причины реформирования // Молодой ученый. – 2012. – №7. – С. 203–208.

2. Ачаркан В.А. Государственные пенсии. – М.: Юридическая литература, 1967. – 165 с.

3. Бабкин В. Итоги года // Социальное обеспечение. – 1966. – №1. – С. 4–8.

4. Братановская М.С. Правовая организация управления социальным обеспечением в СССР в послевоенный период (1946–1991 гг.) // История государства и права. – 2011. – №9. – С. 5–8.

5. Вашенко И.И. Ленинская теория кооперации: истоки, становление, сущность // Вестник адыгейского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/leninskaya-teoriya-kooperatsii-istoki-stanovlenie-i-suschnost> (дата обращения: 04.11.2014).

6. Вигдорчик В.А. Теория и практика социального страхования. – СПб. – М.: Книгоиздательское товарищество «Книга», 1923. – 152 с.
7. Вигдорчик В.А. Социальное страхование. – СПб.: Практическая медицина (В.С. Эттингер), 1912. – 296 с.
8. ГАВО. – Ф. Р-1166. – Оп. 1. – Д. 11.
9. ГАРФ. – Ф. А-413. – Оп. 1. – Д. 4005.
10. Гордиенко М.М. К вопросу об обязательном социальном страховании // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №2 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
11. Дегтярев Г.П. От общественного призрения к социальному обеспечению и социальной защите // Пенсия. – 1998. – №3. – С. 3–8; №9. – С. 50–55.
12. Захаров М.Л. Социальное страхование в России: прошлое, настоящее и перспективы развития (трудовые пенсии, пособия, выплаты пострадавшим на производстве). – М.: Проспект, 2014. – 312 с.
13. КЗОТ РСФСР // СУ РСФСР – 1929. – № 65. – С.640 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Профиздат, 1960. – С. 5.
14. Комарова Д. Предисловие // Ленинские декреты о социальном обеспечении. – М.: Юридическая литература, 1972. – С. 5–8.
15. Косыгин А.Н. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы // Материалы XXIII съезда КПСС. – М.: Издательство политической литературы, 1966. – С. 114–178.
16. Крухмалев А. В.И. Ленин о теории и политике Коммунистической партии в области социального обеспечения // Социальное обеспечение. – 1979. – №9. – С. 44–46.
17. Левшин А. Борьба большевистской партии за осуществление ленинских принципов обеспечения престарелых и нетрудоспособных // Социальное обеспечение. – 1963. – №6. – С. 4–7.
18. Ленин В.И. Материалы по пересмотру партийной программы // Полное собрание сочинений. – М.: Издательство политической литературы, 1969. – Т. 32. – С. 135–162.

19. Ленин В.И. Об отношении к думскому законопроекту о государственном страховании рабочих. VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – Т. 21. – С. 146–149.

20. Мидонова Е.А. Оптимальное сочетание интересов государства и личности в пенсионном обеспечении педагогических работников // Право и политика. – 2007. – №8. – С. 97–100.

21. Муравьева Н.А. Наши успехи // Социальное обеспечение. – 1958. – №10. – С. 3–11.

22. Народное хозяйство в СССР в 1980 году: статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1981. – 583 с.

23. Народное хозяйство в СССР в 1985 году: статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1986. – 655 с.

24. Народное хозяйство в СССР в 1990 году: статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.

25. Об обеспечении рабочих на случай болезни // ПСЗ-3. – СПб., 1915. – Т. XXXII. – №37446. – С. 855–868.

26. О государственных пенсиях: Закон СССР от 14 июля 1956 // Социальное обеспечение в СССР. – М.: Издательство ВЦСПС Профиздат, 1960. – С. 7–22.

27. О пенсиях и пособиях членам колхозов // Правда. – 1964. – 16 июля.

28. О порядке взимания страховых взносов и расходования средств государственного социального страхования: Инструкция ВЦСПС от 29 февраля 1960 // Справочник нормативных документов по социальному обеспечению. – М.: Финансы и статистика, 1982. – С. 309–331.

29. О порядке слияния НКТ СССР с ВЦСПС: Постановление СНК СССР и ВЦСПС от 10 сентября 1933 // Социальное обеспечение и страхование в СССР. – М.: Юридическая литература, 1979. – С. 21–22.

30. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы и на период до 2000 года // Материалы XXVII съезда КПСС. – М.: Издательство политической литературы, 1989. – С. 267–335.

31. О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом: Декрет СНК СССР от 15 ноября 1921 г. // СУ РСФСР – 1921 – № 76. – С.627.
32. О страховании рабочих от несчастных случаев // ПСЗ-3. – СПб., 1915. – Т. XXXII. – №37447. – С. 868–882.
33. О тарифах взносов на государственное социальное страхование по профессиональным союзам: Постановление Совета Министров СССР от 23 января 1980 № 54 // СП СССР. – 1980. – №4. – С. 29 // Справочник нормативных документов по социальному обеспечению. – М: Финансы и статистика, 1982. – С. 338.
34. Полканов В.Д. В.И. Ленин: Взгляд сквозь годы (о разработке концепции капитализма) // Омский научный вестник. Исторические науки. – 2010. – №2. – С. 61–63.
35. Положение о порядке назначения и выплате государственных пенсий: Постановление Совета Министров СССР от 3 августа 1979 / Бабкин В.А., Смирнова Г.Б. // Комментарий к Положению о порядке назначения и выплаты государственных пенсий. – М.: Юридическая литература, 1983. – С. 32.
36. Программа РКП(б) // Восьмой съезд РКП(б). Протоколы. – М: Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 390–411.
37. Прошло семьдесят лет... // Социальное обеспечение. – 1965. – №11. – С. 8–10.
38. Рассказов Л.П., Верхогляд Д.А. Ленинская идея национализации земли и ее реализация в процессе формирования законодательной базы, определяющей статус земельной собственности после Октябрьской революции 1917 г. // Политический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ). – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №10(094). – С. 300–311 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2013/10/pdf/22.pdf>
39. Роик В.Д. Построение новой пенсионной системы – задача национального масштаба // Пенсия. – 1998. – №3. – С. 14–19.

40. Скаридова И.В. Формирование законодательства о пенсионном обеспечении трудового крестьянства в период новой экономической политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_5085.html

41. Советское социальное страхование: учебн. пособие / Ред. К.С. Батыгин. – М.: Профиздат, 1985. – 368 с.

42. Социальное обеспечение в капиталистических странах // Социальное обеспечение. – 1963. – №10. – С. 60–63.

43. Струмилин С.Г. Статистико-экономические очерки. – М.: Государственное статистическое издательство, 1958. – 739 с.

44. Струмилин С.Г. Очерки социалистической экономики СССР (1929–1959). – М.: Госполитиздат, 1959. – 420 с.

45. Сухоруков М. Социальная работа в России // Социальная защита. – 1995. – №7. – С. 122–128.

46. Хомякова Н.В. Социально правовые аспекты организации пенсионного обеспечения на Урале в послевоенный период (1945–1964 гг.) // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – №5. – С. 92–97.

47. Чичерин Б. Н. Общее государственное право. – М.: Зерцало, 2006. – 536 с.

48. Шедерова Г. Из документов прошлых лет // Социальное обеспечение. – 1970. – №6. – С. 46–49.

49. Янборисов М.Х. В.И. Ленин и доктринальные основы партийно-государственной политики в области культуры // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – №1(1). – С. 788–791.

Капустина Ольга Владимировна – канд. ист. наук, руководитель группы оценки пенсионных прав застрахованных лиц Управления Пенсионного фонда РФ (ГУ), Россия, Гусь-Хрустальный.
